

Синий свет жидкокристаллического дисплея резал глаза. Ван Сюаньдао сложил результаты медицинского обследования в аккуратный квадратик, подушечки пальцев скользнули по выпуклым красным печатям, отмечавшим тревожные показатели. В комнате отдыха пахло горелым растворимым кофе, этот запах смешивался с ароматом жасмина, который только что сменили в административном отделе, и в системе центрального кондиционирования превращался в некое подобие индустриальной усталости.

— Брат Дао, квартальный отчет закончил? — стажерка Линь Сусинь просунула в кабинет голову, прижимая к груди папку с документами; серебристая заколка в виде листа гинкго на её хвосте качнулась. На рабочем столе девушки вечно стояли пакетики с расфасованными лекарственными травами, и от её одежды до сих пор исходил землистый аромат астрагала. — Директор Чжан сказал, что отделу маркетинга нужно заранее составить бюджет на VR-сцены для умного парка на следующий год...

Ван Сюаньдао машинально покрутил на левом запястье чётки из туи. Старая вещь, которую отец вложил ему в ладонь перед самой смертью, уже успела залосниться, приобретя янтарный отблеск. На манжетах его модифицированного чжуншаньского костюма виднелось пятно от латте, а распутившаяся нитка на воротнике едва заметно подрагивала под потоком воздуха из кондиционера.

— Сейчас отправлю, — он кликнул мышкой. Цифры 22:47 в правом нижнем углу монитора выжгли светящиеся пятна на сетчатке.

В конце коридора застрекотали клавиатуры — отдел маркетинга снова взялся за ночные правки. Ван Сюаньдао потянулся к ящику стола за таблетками для печени: в алюминиевой блистерной упаковке не хватало трех штук — уже третий раз за неделю он забывает пополнить запас. За панорамным окном неоновые вывески зоны Кэчжи расплывались в тумане, становясь похожими на те самые аномальные показатели в его медицинской карте.

В последнем поезде метро кондиционер обдавал холодом и запахом хлорки. Ван Сюаньдао прислонился к стеклу двери, наблюдая, как на светодиодных экранах в туннеле мелькает реклама пластической хирургии. В отражении окна он увидел человека с синяками под глазами, который совсем не походил на его аватар в Линкед-Ин. Результаты обследования в портфеле тяжелым грузом давили на бедро: уровень АЛТ превышен вдвое, липопротеины низкой плотности указывают прямо в опасную зону, а кривая ЭКГ похожа на клубок ниток, с которым поиграл кот.

— Сюаньдао? — жена, Су Цзинхао, стояла в прихожей, и узор тайцзи-инь-ян на её домашней одежде цвета абрикоса, казалось, перетекал при каждом движении. Она взяла портфель, но вдруг замерла, принюхиваясь. — Седьмая чашка? Опять этот кофе темной обжарки из Старбакса?

— Проект закрываем... — оправдания утонули в горячем паре ванной комнаты. На резной деревянной полке выстроились в ряд пакетики с полыньёю, а на зеркале сквозь испарину проступали неровные иероглифы: Достичь предела пустоты, хранить покой твердо. Это был уцелевший лист из Дао Дэ Цзин, переписанный отцом; в прошлом году на поминальной службе

Ван Сюаньдао нашел его под сиденьем машины, а на краях бумаги еще остался пепел сандала из даосского храма.

Синий свет крышки умного унитаза вспыхнул ярко. В корзине для белья виднелся край отчета об обследовании. Ван Сюаньдао вспомнил, как днем, куря на крыше, смотрел на вековое дерево гинкго в Парке культурно-творческих индустрий Уюэ. Золотые листья осыпались во двор соседней чайной, где старик в льняной рубашке, держа в руках чайник из исинской глины, демонстрировал движение Феникс трижды кивает, а дуга, описываемая струей чая, странным образом напоминала Облачные руки Тайцзи, которые он видел во время утренних занятий в храме.

Телефон на журнальном столике в гостиной трижды завибрировал. Голосовое сообщение от менеджера проекта сопровождалось электрическими помехами: Система умного парка требует добавления VR-модуля, Управление по делам культуры и туризма хочет видеть демонстрационный зал метавселенной... В зеркале ванной отразились глубокие глазницы мужчины, а седина на висках под ярким светом ламп казалась особенно вызывающей — еще неделю назад их было всего пара штук, а сейчас можно было вытянуть целый пучок.

В три часа ночи лунный свет залил балкон. Су Цзинхао крепко спала, свернувшись в шелковом одеяле. У изголовья лежала книга Кривые обжарки кофе с пожелтевшей закладкой — если присмотреться, это был обрывок их свадебной фотографии. Ван Сюаньдао босиком прошел по теплему полу. В медной курильнице на балконе догорал сандал, и вырезанные отцом иероглифы Хранить срединность мерцали в лунном свете. Внизу, в круглосуточном магазине, работала автоматическая кофемашина — звук наполняющегося стакана был отчетливо слышен в тишине.

— Будете добавку? — продавец ночной смены жестом указал на окно. Ван Сюаньдао покачал головой. Капли конденсата на пластиковом стаканчике скатились на прилавок, поблескивая в лунном свете холодным светом. Он вдруг вспомнил зачитанный до дыр экземпляр Дао Дэ Цзин в комнате отдыха, на форзаце которого кто-то красной ручкой начертил: Управлять великим государством — как жарить мелкую рыбешку, пестовать тело и дух — как обжаривать кофе. Пятно от кофе на иероглифах выглядело как некий метафорический тотем.

Экран телефона обжигал ладонь. В группе жильцов всплыло новое сообщение: Процентная ставка по ипотечным кредитам банка Ланьцзин повышена на 0,25 процента. Эти слова словно вонзились в глаза, и Ван Сюаньдао машинально прижал руку к сердцу — там еще оставалось липкое ощущение от наклеек электрокардиографа. В ленте друзей Чэнь Цинъян выложил фото лекарственного блюда: в фарфоровой чаше плавали ягоды годжи и хризантема, а подпись гласила: В час крысы питаем желчный пузырь, в час быка бережем печень.

Когда восток начал светлеть, по улице проехала поливальная машина, напевая Мелодию жасмина. Ван Сюаньдао отправил сообщение старому однокурснику, выходцу из династии врачей традиционной китайской медицины: Скажи, Лекарственные блюда Пяти Элементов из Зала Цинъян действительно могут привести в норму АЛТ? Утренний туман, принесший с собой аромат листьев гинкго из парка Уюэ, окутал улицу. Слышался шорох листвы, и одновременно с ним прозвучал сигнал телефона — выскочило уведомление об автоматическом списании средств, настроенное Су Цзинхао. Уведомление об успешном платеже с пенсионного счета

ударило по сознанию, словно тяжелый молот.

Из кухни потянуло ароматом каши из пшена, крышка глиняного горшка подпрыгивала от пара. Су Цзинхао расчесывала волосы сандаловым гребнем — выпавших волос в зубьях было больше, чем на прошлой неделе. Сегодня нужно пить Отвар трёх бобов, — сказала она, отмеряя пропорции красных бобов адзуки, маша и черных бобов, и засыпая их в чайник для оздоровительных напитков. Обернувшись, она увидела, что муж пристально смотрит на банку с кофейными зернами в шкафу — подарок от их старшего сокурсника, чей бизнес по открытию кофейни когда-то прогорел.

У входа в метро от лотков с завтраками шел запах жареных палочек ютяо, молодые люди в костюмах грызли лепешки, не отрываясь от экранов смартфонов. Ван Сюаньдао остановился у турникета, и результаты обследования в кармане портфеля вдруг стали тяжелее, чем когда-либо. Подняв голову, он увидел, как утренняя заря отражается в стеклянном фасаде офисного здания, сливаясь с цветом золотых листьев гинкго из парка Уюэ.

На ЖК-экране в лифтовом холле крутили рекламу зоны Кэчжи: Инновационный индустриальный парк метавселенной приглашает партнеров к сотрудничеству... Ван Сюаньдао достал вибрирующий рабочий телефон: двадцать три непрочитанных сообщения на экране блокировки выросли в целую гору. Сверху красовалось объявление административного отдела: С сегодняшнего дня вводится рабочий график большой и малой недель, просим всех бойцов грамотно планировать свое время.

На перегородке рабочего места до сих пор висела командная фотография трехлетней давности — на ней латте-арт в чашке, которую он держал в руках, был в форме лебедя. Теперь же в кружке остался лишь остывший растворимый кофе, а комочки сливок плавали на поверхности, словно те самые красные печати на медицинском отчете.

<http://bllate.org/book/18481/1773466>